

Девушка, хоть ты и дочь генерала, но с такой мощной фигурой тебе будет непросто выйти замуж.

Не обратив внимания на растерянный взгляд Хэ Фэя, Цзян Чэньюе широко улыбнулась:

— Прости, невестка, я, кажется, смутила тебя.

Хэ Фэй по привычке ответил:

— Ничего, просто немного удивился.

Цзян Чэнтянь промолчал.

Госпожа Цзян тоже промолчала.

Цзян Чэньюе даже не рассердилась:

— Невестка, как и в легендах, действительно спокойна и хладнокровна, не обращает внимания на мелочи.

Хэ Фэй снова не задумываясь ответил:

— Слишком льстите, вторая мисс тоже, как и в легендах, прекрасна, как цветок.

Цзян Чэньюе рассмеялась:

— Невестка, ты действительно забавный человек.

Хэ Фэй тихо сказал:

— Не сравнюсь с вашей смелостью и свободой, вторая мисс.

Цзян Чэньюе очень обрадовалась:

— Не называй меня второй мисс, завтра же свадьба, можешь звать меня второй сестрой. Или просто Сяо Юэ, Юэ Юэ, как угодно.

Хэ Фэй сказал:

— Тогда и ты зови меня Хэ Фэй, а «невестка» — это слишком прямо.

Цзян Чэнтянь, видя, как они оживленно болтают, уже давно разозлился, особенно учитывая, что один из них — это тот самый неудачник, которого он презирал больше полугода. Он ударил по столу и с гневом сказал:

— Вторая сестра, можно уже поесть спокойно?!

Цзян Чэньюе недовольно посмотрела на него:

— Я разговариваю с невесткой, какое это имеет отношение к тебе!

Хэ Фэй кашлянул:

— Эээ, вторая сестра...

Разве я не просил не называть меня невесткой?

Не успел он договорить, как Цзян Чэнтянь тут же парировал:

— Не называй его невесткой, я не признаю!

Цзян Чэньюе сказала:

— Ты можешь не признавать, но завтра на свадьбе Хэ Фэй будет внесен в родословную нашей семьи Цзян, ты что, осмелишься тогда всё испортить?

Цзян Чэнтянь, конечно, не осмелился, но он не мог смириться с этим.

Почему этот неудачник, чьи любовные письма стали известны всей стране, может выйти замуж за его покойного старшего брата? Если бы человеком, который женился бы на его брате, был не Хэ Фэй, он бы не испытывал к нему такой сильной неприязни, разве что посмеялся бы, услышав это имя. Но теперь этот парень женится на его брате, и Цзян Чэнтянь никак не мог с этим смириться.

— Ты же знаешь, что он отправлял любовные письма Бэйло, я не верю, что он будет верен моему брату!

Цзян Чэньюе проигнорировала его слова, повернулась к Хэ Фэю и улыбнулась:

— Еще месяц назад я слышала от Тяньтяня о твоих славных подвигах, невестка. Я, Цзян Чэньюе, больше всего восхищаюсь такими людьми, как ты, которые смело любят и ненавидят, смело действуют. Твоя тактика с рассылкой любовных писем — это просто гениально! Если ты любишь кого-то, нужно бороться за него любой ценой! Невестка, я поддерживаю тебя!

Цзян Чэнтянь широко раскрыл глаза:

— Это из-за того, что тебе отказали в признании, и ты избивала того парня от восточных ворот до западных?

Хэ Фэй подумал: «Бедняга!»

Цзян Чэнтянь вдруг закричал:

— Не называй меня Тяньтянь!!!

Хэ Фэй подумал: «Вот я и услышал странное имя».

Госпожа Цзян вовремя кашлянула.

Цзян Чэньюе наконец осознала, что сказала, и с извиняющейся улыбкой посмотрела на Хэ Фэя:

— Прости, невестка, я немного увлеклась. После свадьбы ты больше не будешь преследовать тех, кто тебе нравится, иначе, если я случайно убью тебя, я не буду нести ответственность.

Хэ Фэй мгновенно испугался.

Убить?! Это уже слишком жестоко!

Цзян Чэньюе добавила:

— Но с нынешним уровнем технологий тебя не убьют, максимум оставят инвалидом, а потом восстановят с помощью лечебного аппарата, не волнуйся, всё вернется в норму.

Хэ Фэй промолчал.

Хэ Фэй тут же посмотрел на Цзян Чэнтяня с нежностью.

Теперь, подумав, этот «болезненный подросток» кажется маленьким ангелом.

Цзян Чэнтянь почувствовал мурашки по коже.

— Ах да, — вдруг хлопнула в ладоши Цзян Чэньюе, — мама, сегодня мы идем на бывшую тренировочную базу старшего брата, чтобы сфотографироваться для свадебного альбома, да? Можно мне и Тяньтяню пойти с вами?

Хэ Фэй снова растерялся: «Что, что? Свадебные фотографии? Что за чертовщина!»

Госпожа Цзян кивнула и с доброй улыбкой сказала:

— Конечно, я и так собиралась вас взять.

Цзян Чэнтянь взбесился:

— Не называй меня Тяньтянь!!!

Цзян Чэньюе намеренно сказала:

— Тяньтянь, Тяньтянь, Тяньтянь...

Цзян Чэнтянь с горечью закричал:

— Мама!!!

Цзян Чэньюе насмешливо сказала:

— Ты уже большой, а всё жалуешься маме, мой милый братик, маленький Тяньтянь~~

Хэ Фэй невольно выпалил:

— Бритни.

Цзян Чэньюе спросила:

— ...Что?

Хэ Фэй поспешно закрыл рот:

— Ничего.

Госпожа Цзян спокойно сказала:

— Тяньтянь, не говори так громко, у нас гости.

Хэ Фэй рассмеялся:

— Хихи.

Цзян Чэнтянь промолчал.

Он с горечью посмотрел на Хэ Фэя и убежал.

Коммуникатор госпожи Цзян вовремя зазвонил, она посмотрела на экран и с улыбкой сказала:

— Это фотограф, мы должны поторопиться, чтобы его не заставлять ждать.

Антонио был королевским фотографом, на этот раз он согласился приехать только из уважения к госпоже Цзян.

Цзян Чэньюе рассказала об этом Хэ Фэю.

Рядом с ней стоял Цзян Чэнтянь, скрестив руки и с недовольным лицом, явно всё ещё злясь на свою сестру.

Хэ Фэй с любопытством спросил:

— Потому что госпожа Цзян — жена генерала?

Цзян Чэнтянь с презрением посмотрел на него:

— Потому что моя мама — родная сестра нынешней королевы Федерации, ты разве не знал? Неудачник!

Цзян Чэньюе, не оборачиваясь, ударила его ногой, а затем сказала Хэ Фэю:

— Не удивляйся так, это факт.

Хэ Фэй почувствовал себя неважно.

Родная сестра королевы, значит, принцесса? Боже мой, он женился на сыне принцессы, стал членом королевской семьи, пристроился к богатству, убийства и поджоги, безнаказанность... Тьфу, тьфу, тьфу! Занесло.

Хэ Фэй украдкой посмотрел на госпожу Цзян, которая всё еще изящно и величественно смеялась и болтала с Антонио, и всё еще не мог поверить.

Он стал невесткой принцессы!

Когда Хэ Фэй почти пришел в себя, аэромобиль уже прибыл на базу.

Невоенный аэромобиль не мог въехать внутрь базы, поэтому машина остановилась у входа, и все пошли пешком.

Поскольку пропуск был заранее оформлен, Хэ Фэй, госпожа Цзян и их четверо, а также Антонио и его команда из семи человек, внушительной толпой вошли внутрь.

На базе были бывшие товарищи покойного генерал-майора Цзяна, которые, увидев пришедших, начали украдкой наблюдать.

Госпожа Цзян, вспомнив прошлое, снова вытерла уголки глаз платком.

Цзян Чэньюе тоже сделала вид, что вытирает лицо рукавом.

Даже в глазах Цзян Чэнтяня появилась легкая грусть.

Хэ Фэй был рад, что на нем был визуальный корректор, и ему не нужно было притворяться грустным, заодно он украдкой осмотрел мехи на площадке, они были действительно круты.

— Сяо Фэй, — вдруг сказала госпожа Цзян.

— А... А? — Хэ Фэй поспешно пришел в себя.

— Когда у тебя родится ребенок от Сяо Кая, отправь его сюда, на базу. Пусть продолжит дело отца, ваш ребенок будет счастлив.

— ...Хорошо.

— Вы можете родить несколько детей, одного капитана достаточно, но лучше родить пару партнеров, у нас в семье трое капитанов, мне очень хочется внука-партнера.

Говоря это, госпожа Цзян мгновенно перестала плакать и с любовью похлопала его по плечу:

— Хотя ты всего лишь рабочий, но Сяо Кай был капитаном, и ваша генетическая совместимость — сто процентов, я уверена, что ты сможешь родить три или четырех прекрасных детей, чтобы Сяо Кай на небесах мог быть спокоен.

Хэ Фэй криво улыбнулся:

— Да... да.

Что за чертовщина с этими рабочими и капитанами, и с партнерами? Хэ Фэй уже не раз слышал эти слова от людей и невольно попытался вспомнить их значение.

И тут он просто ахнул.

Он остутился и, как мяч, покатился по лестнице, превратившись в кучку.

Военные, которые всё это время наблюдали за ним, услышав звук, тут же посмотрели в его сторону и с презрением скривились.

Он даже упал, просто идя по лестнице, неужели можно быть таким неудачником?

Генерал-майор Цзян женился на этом человеке, это просто восемь жизней несчастья!

Они не знали, что Хэ Фэй был просто шокирован! Его напугала еще одна странная особенность этого мира!

Мужчины могут беременеть и рожать, это же бред!